

УДК 063:327

ГЕГЕМОНИЯ ОЛИГАРХИИ: СУБЪЕКТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Глазунов В.В. (г. Запорожье)

Аннотации

В статье рассматривается субъективная составляющая нарастания олигархических тенденций в процессе формирования современного украинского государства; условия формирования олигархии на постсоветском пространстве; анализируется теория гегемонии Антонио Грамши; становление олигархической доминанты в экономической и духовной сферах.

In the article the subjective constituent of growth of oligarchic tendencies is examined in the process of forming of the modern Ukrainian state; terms of forming of oligarchy on post-soviet space, the theory of hegemony of Antonio Gramsci are analyzed; becoming of oligarchic dominant in economic and spiritual spheres is probed.

Ключевые слова

ГЕГЕМОНИЯ, ОЛИГАРХИЯ, ДОМИНИРОВАНИЕ, ДИКТАТУРА, ТЕОРИЯ АНТОНИО ГРАМШИ, СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР, ОЛИГАРХИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Введение

Становление демократии в Украине происходит в постоянной борьбе, как с рецидивами тоталитарно-авторитарного прошлого, так и с антидемократическими проявлениями, представляющими относительную новизну для нашего общества. В частности, значительное место в ряду относительно новых явлений занимает феномен современной украинской олигархии.

Формирование олигархии как феномена проявляется в олигархических тенденциях, которые представляют собой количественное нарастание качественно - специфических характеристик, что и фиксируются на уровне общественного сознания.

Причем процесс «нарастания» имеет как объективную, так и субъективную составляющие. Объективная составляющая связана с «богатством» во всех его проявлениях [1]. Эта сторона является базовой для процесса олигархизации. Но не менее важной является и субъективная составляющая. Еще Платон обращал внимание на то, что олигархия, как неправильная форма правления, формировалась в условиях специфической «настроенности» общества, и, на то, как и кем, эта настроенность формировалась и культивировалась. Он обратил внимание, на то, что именно олигархи, «наблюдая, в чем кто преуспевает, и соревнуясь друг с другом, уподобляют себе все население» [2, с. 352]. Другими словами, олигархи занимают активную и ведущую позицию в формировании общественной морали. Именно ими «вместо стремления выдвинуться и удостоится почестей, развивается склонность к

стяжательству и наживе, и получают одобрение богачи – ими восхищаются, их назначают на государственные должности, а бедняки там не в почете» [2, с. 353]. Иначе говоря, другие социальные группы, а значит и их групповая мораль, не в состоянии противостоять корпоративно - групповой морали олигархов. Указанная социальная группа активно ведет перестройку действия различных регуляторных институтов: идет не только легитимация новых ценностей, на уровне морали, к которой апеллирует гражданское общество, но и на уровне закона, к которому апеллирует государство. Причем опирается она в этом на объективную базу – «богатство», а именно, - использует имущественный ценз как средство «сепарации» общества на пути к власти: «Установление имущественного ценза становится законом и нормой олигархического строя: чем более этот строй олигархичен, тем выше ценз; чем менее олигархичен, тем ценз ниже. Заранее объявляется, что к власти не допускаются те, у кого нет имущественного ценза» [2, с. 353].

Очевидно, что специфическая объективная база олигархии – концентрация супербогатства в руках немногих, выделяет специфическую социальную группу – олигархов, которые начинают играть ведущую роль в формировании специфической культуры общества. В результате устанавливается доминанта определенной модели моральных и культурных ценностей. Но и этот процесс становления указанной доминанты имеет свою специфику, проходит по определенному алгоритму. Причем, можно предположить, что этот алгоритм имеет общие, характерные для процесса становления всех форм государственного правления, и специфические моменты, характерные лишь для конкретной формы - олигархии.

Цель статьи

- рассмотреть, как представляется указанный субъективный алгоритм в рамках различных теорий.

- выявить характерные элементы этих теорий, наиболее адекватно отражающие суть олигархических трансформаций в современной Украине.

- проанализировать каким образом проявляется специфичность (особенное) в процессе реализации закономерностей общего порядка в условиях конкретной страны - Украины.

Обсуждение проблемы

Основное содержание современных трансформационных процессов в Украине составляет переход от деформированного социализма к одной из форм, базирующихся на относительно свободных рыночных отношениях в экономике. В свое время наиболее адекватное отражение процесс формирования рыночных капиталистических отношений, характерных для начального его этапа, получил в рамках марксистской теории. Краеугольным камнем указанной теории явилось положение об антагонистических классовых отношениях: буржуазии и феодалов, при переходе от феодализма к капитализму; пролетариата и буржуазии, при переходе от капитализма к коммунизму (социализму). Однако политическая практика двадцатого века, основанная на указанной теории, внесла

коррективы в позиции социальных групп, участвующих в классовой борьбе, изменила их самосознание, заставила скорректировать корпоративное поведение. Эти изменения сняли момент антагонизма и неизбежности обязательного уничтожения одного класса другим по итогам классовой борьбы. На уровне общественного сознания стала преобладать парадигма социального сотрудничества, как часть социал-демократической теории, которая более адекватно, чем прежняя теория классовой борьбы, отражает положение дел в большинстве стран так называемой современной западной демократии. Однако это вовсе не означает, что указанная парадигма более приемлема для описания ситуации на постсоветском пространстве, в том числе и в Украине. Как раз наоборот, основное отличие двух систем заключается в том, что объективно процесс создания и накопления национального богатства в большинстве стран Запада был относительно растянут во времени, что способствовало более - менее равномерному доступу к нему различных социальных групп, т.е. постепенно были выработаны относительно мягкие средства социальной эксплуатации. В то же время на постсоветском пространстве доступ к основным ресурсам национального богатства, созданного несколькими поколениями, был обеспечен в течение сверхкороткого временного промежутка, в условиях закрытой информационной системы. В результате методы и средства современного обогащения, вся система современной социальной эксплуатации, больше напоминает систему, сложившуюся в большинстве стран Запада в начале двадцатого века, которая характеризовалась как империализм, а потому более адекватно как раз описывается теорией классовой борьбы.

Следует обратить внимание на то, что упомянутый этап в развитии капиталистической системы характеризовался чередой социальных взрывов, что стало основанием для формирования, в рамках общей теории классовой борьбы, так называемой теории перманентной революции во всех ее интерпретациях.

В свою очередь именно социальные потрясения стали толчком для поиска ее противоположности - определенного социального компромисса на уровне политической практики, который нашел свое отражение в социал-демократической теории, и в частности, в парадигме социального сотрудничества.

В настоящее время современному украинскому обществу политическими элитами предлагается для реализации специфическая модель развития. Ее своеобразие заключается в том, что на практике объективно выстраивается жесткая либеральная политико-экономическая система, в то время как на уровень общественного сознания системно выносятся и идеологически навязываются элементы социал-демократической теории. При этом события Помаранчевого майдана доказали наличие объективной составляющей революционной ситуации. На уровне же идеологии продолжают внедряться ценности теории социального сотрудничества. Поразительно то, что, несмотря на разительный разрыв между теорией и практикой, социального взрыва не

происходит. Это объясняется спецификой формирования субъективного фактора в современных условиях Украины – условиях перехода к информационной эпохе.

В то время как стабилизатором политической системы на Западе по праву считается получивший широкое развитие (до 70%) средний класс, на постсоветском пространстве наблюдается практическое его отсутствие [3]. Резкое разделение общества на узкий слой сверхбогатых олигархов и подавляющую сверхбедную часть остального населения, представленную самыми различными социальными группами, обеспечивает наличие объективной составляющей революционной ситуации. При неизменности сложившихся после Помаранчевого майдана тенденций, вероятность рецидива возникновения революционной ситуации существенно возрастает [4]. Острота социального напряжения во многом снимается за счет субъективной составляющей, вернее, ее отсутствия, что в значительной мере актуализирует более детальное изучение теорий, где роль субъективного фактора выносится на первое место, в частности рассматривается феномен корпоративного доминирования какой-либо социальной группы, что, с нашей точки зрения, наиболее адекватно зафиксировано в образе гегемонии – «руководства, первенствующего положения; господствующей, руководящей роли какого-либо класса по отношению к другим» [5, с. 282].

Одной из таких теорий является теория гегемонии Антонио Грамши.

Она сопряжена с его философией практики, с помощью которой дается объяснение смене исторических формаций («исторический блок» в интерпретации Грамши) и политических режимов. Можно предположить, что установление олигархии – частный, конкретный случай воплощения общих положений о гегемонии.

Следует заметить, что положение о гегемонии было глубоко проработано основоположниками марксизма-ленинизма, и с элементом «особенного», - в форме гегемонии пролетариата, стало краеугольным камнем марксистской теории классовой борьбы: «Гегемония пролетариата – руководящая роль пролетариата в союзе классов, социальных слоев и групп, объединенными общими интересами в демократических и социалистических революциях, в национально-освободительном движении, в созидании социализма и коммунизма» [5, с. 282].

Вместе с тем, это положение о гегемонии постигла участь всей теории в целом: оно было излишне догматизировано. В частности, в теории (материалы съездов КПСС), а, как следствие, и на практике, прослеживается неспособность партийных лидеров - идеологов адаптировать «ведущую роль рабочего класса» к новым условиям – условиям постиндустриальной эпохи.

Этого удалось избежать, по нашему мнению, Антонио Грамши, который сумел проанализировать явление гегемонии не применительно к конкретному классу, а к абстрактной социальной группе, – как таковое, обобщенно, что и дало соответствующие результаты.

Необходимо заметить, что «Гегемония – одно из центральных понятий социологии и политологии Грамши» [6, с. 253]. При этом он предложил не только определенную структуру этого явления, т.е. набор системных признаков и характеристик, но и рассмотрел особенности и условия становления доминантной политической формы. В то же время в теории гегемонии Антонио Грамши, больше внимания уделяется именно субъективному фактору – воле доминирующего класса. При этом указанная теория имеет ряд специфических положений, которые претендуют на роль определенных закономерностей.

Так гегемония, согласно Грамши, включает в себя два уровня: горизонтальный и вертикальный.

Горизонтальный уровень обеспечивает союз под руководством доминантной группы или класса социальных сил. В современных условиях Украины социальная группа олигархов вступает в союз на различных этапах и по различным причинам с различными социальными группами. Прежде всего, прослеживается взаимовыгодный союз олигархии с частью буржуазии. Современная буржуазия представляет собой два лагеря. Один из них – тот, который встраивается в олигархические пирамиды. Это происходит на основе укрепления производственных связей, аффилирования. Эта связь закрепляется в процессе политической перегруппировки сил в период избирательных компаний, т.к. современные политические партии, участвующие в выборах – это бизнес-проекты, реализация которых направлена на получение сверхприбыли.

Второй лагерь – предприниматели, которые имеют потенциальную возможность стать представителями мелкого и среднего бизнеса, одновременно приобретая статус представителя среднего класса. Они находятся в конфронтации с олигархией, что со всей очевидностью проявилось на Майдане [4].

Союзниками олигархии является и среднее звено управленцев в олигархических пирамидах, которые дорожат своим местом и ассоциируют себя «в рамках олигархической империи» как ее часть, что предоставляет им определенный элемент стабильности.

Мощным союзником олигархии является государственная бюрократия. Причем бюрократия на этапе первичного накопления богатства – это старая партноменклатура. Она обеспечила легитимизацию антисоциальной приватизации производственно-ресурсного комплекса, по итогам которого основная часть национального богатства перешла в собственность будущих олигархов. При этом бюрократия сама получила значительные поощрения за свою лояльность к олигархам. Кроме того, представители старой партноменклатуры (особенно «красный директорский корпус») сами в значительной степени, как правило опосредовано, получили доступ к ресурсам национального богатства.

Нижеприведенная цитата в полной мере может быть отнесена к Украине: «Основные процессы приватизации в России происходили без каких-либо серьезных инвестиций со стороны тех людей или групп, в руки которых перешла... значительная часть приватизированных предприятий.

Ни в Советском Союзе, ни в Российской Федерации в первые годы ее существования просто не было людей, которые смогли бы выложить десятки и сотни миллионов долларов за нефтяные компании, аэропорты, телекомпании, автомобильные заводы, предприятия алюминиевой промышленности... Как итог – значительная часть банков и предприятий, которые должны были приватизированными, оказались в руках людей или близких к власти, или тех, кто имеет связи с зарубежными финансово-промышленными кругами, или тех, что скупил за бесценок ваучеры, или тех, которые использовали какие-то хитроумные схемы получения денег от обманутых граждан и из бюджета» [7].

На втором этапе олигархия, прорвавшаяся во власть, создает собственную подконтрольную ей бюрократию. Новая система взаимодействия государственной бюрократии и олигархов основана на коррупции, которая становится обязательным условием существования олигархии.

Кроме того, союзником олигархии выступает определенная часть гуманитарной интеллигенции, которая за относительно неплохое вознаграждение (прежде всего предоставленный высокий социальный статус) воспроизводит теорию, оправдывающую сложившееся положение вещей, переводит на уровне моральных и правовых регуляторных институтов это положение к норме. Но роль этой интеллигенции будет рассмотрена особо.

Вертикальный уровень гегемонии представляет собой «занятие группой или классом господствующего положения в общественной жизни, возвышение их роли до общенационального, государственного уровня» [6, с. 253] .

Прежде всего, господствующее положение олигархия занимает в экономике. Характерным представляется и специфический – «государственный уровень» олигархии в экономике. Дело в том, что олигарх становится «особенным» по отношению к остальной буржуазии, когда его совокупный ресурс приобретает определенны количественный уровень – он становится соизмеримым с ресурсом государства (однопорядковым). Это тот уровень, при достижении которого олигарх потенциально может выступить в качестве конкурента по отношению к государству. Особенно ярко это проявилось в России на примере Березовского, Гусинского, и Ходорковского. Менее ярко, но не менее драматично, конкуренция государства и олигархов проявилась в Украине: В. Пинчук и «Криворожсталь», Ахметов, Коломойский и «Днепроэнерго», Фирташ-Могилевич и РосУкрЭнерго.

Особое место занимает олигархия и в политике. Оно во многом обусловлено уникальностью, которая была легитимизирована по отношению к партиям. «Карманные» политические организации, созданные «сверху», представляют собой не партии, как уже отмечалось, а бизнес - проекты, в которых исключительную роль играют олигархи – меценаты. Самый яркий пример – зависимость позиции Партии Регионов от Р.Ахметова [8].

Кроме того, нынешняя избирательная пропорциональная система создает условия для опосредованной реализации имущественного ценза, по результатам чего еще больше усиливается исключительная позиция олигархии [9]. За счет внедрения в практику скрытого имущественного ценза, олигархи обеспечивают себе господствующее положение при прохождении в государственную власть, во все три ее ветви.

Но наиболее показательной является политика, которую проводит олигархическая власть. Переходя от «дикой» многопартийной системы к системе двухпартийной – соревновательной в Украине, в частности, прослеживается формирование двух ярко выраженных либеральных сил. Хотя необходимо заметить, что одна из современных сил декларирует солидаризм. Однако на деле дальше деклараций социального наполнения не прослеживается, все оборачивается популизмом чистой воды. В условиях перманентных либеральных трансформаций в выигрыше постоянно оказываются силы, получившие определенный приоритет (преференции, преимущества) на старте, а эти силы – современные олигархические структуры. Более того, в условиях, когда общество в течение пятнадцати лет поляризовалось на супербогатых и огромную массу супербедных, эта тенденция не только не ослабевает, но с каждым годом усиливается.

Таким образом, господствующая роль олигархии определяется, прежде всего, экономически, а, затем, еще и политически. Неспособность и нежелание меняющегося руководства страны отделить власть от бизнеса создает уникальный конгломерат, обеспечивающий стабильное господство олигархии в стране.

Господствующее положение в политико-экономической сфере обеспечивает формирование плацдармов для развития господства в социальной и духовной сферах.

В социальной сфере господствующее положение определено доступом к той доле национального богатства, к которой приобщены олигархи. Она несоизмеримо больше той части, которая приходится на долю других социальных групп, что определяется ролью олигархов в процессе производства и, прежде всего, моментом частной собственности на комплекс средств производства. Это обеспечивает диспропорцию в социальном статусе, который, прежде всего, проявляется в исключительном уровне доходов олигархов, а, как следствие, и уровне жизни олигархов по сравнению с остальной массой населения.

Особого внимания заслуживает становление олигархической доминанты в духовной сфере. Этот процесс можно разбить на несколько этапов и ступеней. Так, А.Граммши выделяет несколько ступеней гегемонии, которые в случае с украинской олигархией соответствуют определенным этапам ее становления.

Так, на первом этапе формирования протоолигархии значительную роль сыграли экономико-корпоративные связи. Причем большинство из них зарождались в недрах предшествующей эпохи и трансформировались по мере нарастания олигархических тенденций.

Прежде всего, сработали корпоративные связи бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры. На первом этапе эту социальную группу делить нецелесообразно вследствие «переплетенности» и взаимообусловленности каждой составляющей – это наследие «партийного руководства», принципа «партия – ядро политической системы». В дальнейшем целесообразно деление, т.к. каждая из составляющих стала опираться на свой ресурс (между ними пошел «торг» за место в иерархической системе олигархической пирамиды).

Кстати, показательным результатом использования корпоративных связей «красного директората» стало избрание Президентом Л.Д. Кучмы.

Отдельно следует выделить комсомольскую номенклатуру. Она имела структуру подобную партийной, однако имела и свою характерную особенность – она была менее подвержена критике и контролю со стороны общественности в период перестройки. Зачастую представители партийных кругов делегировали свои полномочия и корпоративные связи «комсомольцам», сами оставаясь в тени.

Заслуживают внимания группа «теневиков» - представителей нелегального, подпольного в период застоя, бизнеса. Главным их достоянием был опыт альтернативного производства, который очень пригодился при выходе из подполья.

Сыграли свою роль и «воры в законе» - организованная преступность, которая пыталась контролировать «цеховиков» - представителей теневого бизнеса. Они имели в своем арсенале опыт деятельности «в законе», «по понятиям» - что также предполагало определенную корпоративную субкультуру, по которой жила определенная жестко иерархизированная структура части нашего общества, что в новых экономических условиях сыграло мобилизационную роль.

Таким образом, в специфической активности указанных групп проявилась, выделенная А.Граммши, экономико-корпоративная ступень становления гегемонии олигархии.

Следующая ступень в развитии олигархии характеризовалась «осознанием общности классовых интересов» [6, с. 253]. Общей платформой в этом процессе стало стремление к обогащению. Критерием отбора «союзников» в реализации указанной задачи обогащения стал момент обладания различными социальными групп определенными ресурсами в борьбе за доступ к «суперресурсу» - национальному богатству. Корпоративный интерес как раз и заключался в осознании потенциального «объединенного» корпоративного ресурса в выстраивании новой системы (частной) собственности на комплекс средств производства, как источника производства и накопления богатства. Особо в этом преуспели социальные группы, которые по итогам вошли в структуру олигархических кланов.

Следующим системным моментом гегемонии является «выход интересов за рамки класса и превращения их в интересы других классов, т.е. полная гегемония» [6, с. 253]. Необходимо обратить внимание на то, что в изначальном понимании классом является буржуазия. Олигархов

можно считать особенной, специфической частью буржуазии. Такой специфической особенностью, которая отличает олигархов от всей буржуазии в целом, является стремление реализовать свою корпоративную задачу: получить не просто прибыль (что составляет задачу буржуазии), а получить сверхприбыль на основе монополии. Хотя деление на олигархию и буржуазию весьма условное. Указанное стремление, в принципе, присутствует у всей буржуазии. Однако далеко не вся буржуазия может реализовать эту возможность - идеальный рынок предусматривает наличие конкуренции. Монополия, как правило, достигается не столько и не только экономически, как политически. Для этого выстраивается система, в которой государство выполняет роль средства для достижения обозначенной цели, что прекрасно показали анархисты-теоретики [10, с. 272-379]. Поэтому монополия может рассматриваться как «особенное» условие для олигархии по отношению ко всей буржуазии. На основании этого можно предположить, что при определенных условиях олигархические интересы (стремление к монополии) могут вступать в противоречие с интересами всей буржуазии в целом. Они способны быть конкурентами друг другу, что и было продемонстрировано, как нами уже упоминалось, на Майдане.

Общие интересы находятся у олигархии и бюрократии [11]. Они были выгодны друг другу, т.к. дополняли друг друга, входя в создаваемую систему с собственными корпоративными ресурсами.

Необходимо заметить, что в качестве ситуативного союзника протоолигархов в начале перестроечных процессов выступили различные социальные группы, которые не могли иметь с будущими олигархами общих объективных интересов по определению. Однако сработал специфически сформированный субъективный фактор или, так называемый «иллюзорный ресурс». Своеобразие периода перестройки заключалось и в том, что интенсивность, а главное, действенность, «новой идеологии» была намного выше действенности повседневной практики и «традиционной» старой идеологии. Этому во многом способствовала специфическая настроенность общественного сознания.

В результате практически все группы населения «были настроены» на получение прибыли, по результатам приватизации. Однако созданный идеологическими усилиями виртуальный образ процесса, а, главное – прогнозируемого результата приватизации, во многом были иллюзорными, не имеющими многих объективных составляющих. А объективная основа проблемы состояла в том, что различные социальные группы в процесс перестройки вошли с различными социально-корпоративными ресурсами. Эти различия, согласно декларации политических элит, должно было нивелировать государство. Однако на фоне политико-государственного кризиса, во многом вызванного субъективно, оно этого обеспечить не смогло. В результате по итогам процесса перестройки и приватизации в выигрыше оказались социальные группы, которые имели наиболее востребованные социальные ресурсы в конкретной ситуации. Среди них на одно из первых мест выходят, как было нами показано, корпоративные

связи и интересы и, более того, - их корпоративное осознание, что, само по себе, явилось отдельным мощным видом ресурса.

На этапе установившейся гегемонии союзниками олигархии становятся, с одной стороны, социальные группы, которые объективно имеют с ней общие интересы и осознают это. С другой стороны, ситуативно, ее союзниками становятся социальные группы, которые не способны осознать свои корпоративные интересы, а потому готовы поддержать олигархию в ущерб своим объективным корпоративным интересам. Ярким примером последнего является реализация и перевод в плоскость социальной практики мифа «олигарх – хороший менеджер, следовательно, он должен управлять государством», который был с восторгом воспринят большинством.

Особого внимания заслуживает очевидный вывод относительно незавершенности рассматриваемого процесса – полной гегемонии наши олигархии еще не достигли. Во-первых, нет гегемонии объективно (в сфере объективной составляющей), - не завершён процесс приватизации крупных объектов промышленного комплекса, со сменой политических элит происходит его передел; не легитимизирована собственность на землю. Во-вторых, нет ее и субъективно (в рамках субъективной составляющей), - не достигнуто состояние полного доминирования в сфере идеологии, общественной морали. Следовательно, пока потенциально возможны два варианта развития событий. Первый предполагает продолжение процесса, вплоть до установления полной гегемонии. Второй предполагает установление диктатуры. Но анализ такой возможности требует более детального рассмотрения в рамках отдельной статьи.

Таким образом, становление современной украинской олигархии в полной мере подтвердило, мысль Антонио Грамши о том, что « экономика лишь создает почву для распространения определенного мышления, постановки и решения актуальных задач. Полная гегемония предполагает не только экономическое и политическое, но и интеллектуальное и моральное единство действующих субъектов на основе выработанной органической интеллигенцией философии и идеологии, оправдывающей (обосновывающей) историческую миссию доминирующего класса (группы)» [6, с. 253].

Дело в том, что «Грамши различает «органическую» (специально создаваемую для решения актуальной задачи) и «традиционную» («наследуемую» новой эпохой) интеллигенцию» [6, с. 253]. В процессе олигархизации в качестве «органической» интеллигенции на разных этапах выступали, с одной стороны, различные социальные группы (части интеллигенции), а, с другой стороны, они продвигали в общественное сознание различные месседжи – идеологемы, в зависимости от изменяющихся условий, т.е. как раз «решали актуальные задачи». Причем этот процесс начинался в рамках предшествующей эпохи. В недрах советской эпохи (периода) зародилась не только объективная предпосылка олигархии – «богатство», но началось зарождение и субъективной

составляющей процесса олигархизации. Так во времена застоя начала проявляться «особенная роль» советской интеллигенции.

Особо в этом процессе следует выделить бывшую компартийную номенклатуру, которая, обладая всеми признаками класса, была явно неудовлетворена «причитавшейся» ей корпоративной долей из национального богатства. Как раз в этот период, когда тоталитарно-авторитарный режим ослабел, к части компартийной номенклатуры пришло осознание того, что она может претендовать на большее [11].

Представители партноменклатуры высшего эшелона (самый яркий пример - А.Н. Яковлев как идеолог перестройки) по сути выступили инициаторами, заказчиками и, одновременно, - «крышей» - защитой от традиционного крыла партноменклатуры, (т.е. традиционной интеллигенции), представленной группой Е.К. Лигачева сотоварищи, для исполнителей, в роли которых выступали ученые - реформаторы Т. Заславская, А. Аганбегян, Г. Попов, А. Мигранян и др. Они теоретически обосновали необходимость социального переворота. Важно подчеркнуть, что на определенном этапе эта часть интеллигенции перехватила публичную инициативу у «органической» номенклатуры, которая ушла в тень, продолжая руководить стратегическими процессами. Творческая интеллигенция, которая имела ряд объективных претензий к тоталитарному режиму и была весьма популярна среди всех слоев населения, выступила союзником органической партноменклатуры и трансформировала теоретические установки на уровень обыденного сознания посредством произведений культуры. Ведущие специалисты ряда популярных массовых изданий растиражировали реформаторские идеи. Причем явление приобрело типичный характер, и в том или ином виде модель воспроизводилась на местах – в регионах, где были свои доморощенные «идеологи», «ретрансляторы», «распространители» и т.д. Так, если «Московские новости» возглавлял Егор Яковлев, а «Огонек» - Виталий Коротич, то на местном уровне (в Запорожье) на этой волне в Верховный Совет попал журналист Виталий Челышев.

Необходимо отметить, что процесс разделения верхушки КПСС на традиционную и органическую происходил на фоне еще одного весьма характерного явления – явного отрыва этой верхушки, не только от своей задекларированной социальной базы – рабочего класса, но и от рядовых членов партии. Указанный процесс является ярчайшей иллюстрацией конкретного воплощения железного закона олигархических тенденций Р. Михельса, согласно которому «профессиональное руководство все больше отрывается и отдаляется от масс и имеет тенденцию противопоставлять себя рядовым членам партии» [12, с. 429]. Этот процесс сыграл роль необходимого условия для дальнейшего раскола верхушки КПСС на «органическую часть» и «традиционную».

Дополнительный момент своеобразия в этот процесс олигархизации внесла партноменклатура на уровне бывших советских республик. Она была заинтересована в разрушении жестко централизованной системы, при которой в центре происходила концентрация всех ресурсов. Поэтому

региональная органическая партийная номенклатура приложила максимум усилий для разрушения централизованной системы, что обеспечило консервацию значительных ресурсов на региональном уровне. Это, в первую очередь, касается сырьевых ресурсов и промышленного комплекса по их переработке.

Это все происходило на фоне «специфической» позиции еще одного социального блока - «союза рабочего класса и трудового крестьянства», ставка на который была сделана «традиционной» частью партноменклатуры. «Классовое чутье и высокое самосознание» советского рабочего в условиях перехода к информационной эпохе его подвело. Идеологи перестройки сыграли на том факте, что рабочий действительно «получал мизер за свой труд – до 6-7% от произведенного». Остальное «отбирало» социалистическое государство, которое имело довольно специфическую расходную часть бюджета [13].

Советское крестьянство в большей своей части было исключено из процесса перестройки, в лучшем случае принимая в нем участие чисто формально, выполняя роль статиста.

Основная идеологема начального периода, продвигаемая органической интеллигенцией может быть представлена следующим образом: «Социальная справедливость в социалистическом государстве нарушена. Вы достойны лучшей участи!» Причем целевая аудитория была чрезвычайно широкой. Практически все социальные группы были ущемлены в доступе к национальному богатству, львиная доля которого находилась в коллективном пользовании, при доминантном управлении КПСС, и расходовалась на нужды милитаризма [14, с. 66-69].

На втором этапе, этапе перестройки, той же органической интеллигенцией стали продвигаться параллельно сразу две новых идеологемы. Первая из них - «Новая система хозяйствования, основанная не на государственной и коллективной формах собственности, является более эффективной» - касалась общественных интересов. Вторая – «В новой хозяйственно-экономической системе каждая социальная группа имеет возможность получить гораздо большую долю национального богатства» - касалась интересов индивидуальных и групповых. Вторая идеологема, имела под собой вполне объективную базу, но лишь потенциально. Этого оказалось достаточно, чтобы общество, особо глубоко не анализируя, приняло ее, а, заодно, согласилось и с первой.

Итог - в выигрыше оказалась группа «созданная» партноменклатурой – группа протоолигархов, опирающаяся на самый эффективный совокупный ресурс в условиях государственного кризиса.

На следующем этапе органической интеллигенции принадлежит ведущая роль в формировании неадекватных образов относительно социальной ценности объектов, подлежащих приватизации [15] в искусственно созданной закрытой информационной системе. Условная идеологема этого периода сводилась к следующему: «Все, что создано за годы советской власти, неликвидно, никем и никогда не будет востребовано!» В результате такого идеологического сопровождения,

используя специфические социальные антитехнологии, численно ограниченная социальная группа сумела сконцентрировать в своих руках значительные ресурсы, что придало ей специфический статус – крупной буржуазии или протоолигархов (статус сравним со статусом буржуазии в феодальном государстве – при наличии огромного экономического потенциала - полное отсутствие политической власти).

В погоне за сверхприбылью протоолигархи стали стремиться к созданию монополий. Этого невозможно добиться, не имея соответствующей поддержки на уровне государственной власти. Так ими была осознана необходимость прохождения во власть. При этом прохождение во власть протоолигархов органическая интеллигенция сопровождала ранее упомянутой новой идеологией - «Протоолигархи – успешные менеджеры. Они сумели обеспечить себя, сумеют обеспечить и вас, если придут к управлению государством!» Следует подчеркнуть, что этот этап отличается тем, что протоолигархи, накопив значительный совокупный ресурс, «приобрели» себе заангажированные партии и СМИ, которые стали играть роль технологических инструментов. В то время как партии явились каналом прохождения протоолигархов во власть, СМИ явились каналом, который обеспечил информационное сопровождение этого процесса. Показательным представляется то, что, войдя во власть, протоолигархи изменили свой статус – они стали «полноценными» олигархами.

Современный этап характеризуется завершением процесса олигархизации. Он закончится, когда в частной собственности окажется подавляющее большинство объектов, представляющих национальное богатство.

В связи с этим изменяется и задача органической интеллигенции, сопровождающей процесс олигархизации - «оправдать» установившийся порядок вещей, обеспечить его консервацию. Поэтому в этих условиях основной задачей является идеологическое навязывание социал-демократической концепции социального сотрудничества, для реализации которой в нынешних условиях не имеется никаких объективных оснований.

Таким образом, мы показали, что «основная задача «органической интеллигенции» состоит в том, что она не просто совершает интеллектуальные действия, а руководит и организует с позиций конкретных классов и социальных групп (в данном случае с позиций, вначале – буржуазии, а затем, - олигархов) теоретическое и практическое отношение к миру, т.е. формирует коллективную волю» [6, с. 253].

Следует особое внимание обратить на сопряженность феномена гегемонии с вопросом насилия. Эта проблема имеет субъективную и объективную сторону. С одной стороны, согласно Грамши, «полная гегемония предполагает осознание себя как субъекта общенационального процесса («субъективная ступень гегемонии»)» [6, с. 253]. По этому поводу можно высказать предположение, что современная украинская олигархия уже осознала себя в качестве «хозяев жизни», однако внутрикорпоративная конкурентная борьба не позволяет сформировать ей

самосознание такого уровня, который дает ей возможность стать субъектом общенационального процесса, направленного не только на реализацию узко корпоративных интересов, но и на реализацию интересов государства и украинского общества.

С другой стороны, как отмечает Грамши, «неполнота гегемонии класса или групп ведет к диктатуре как форме компенсации собственной ущербности, - это искушение «цезаризмом», одной из форм которого является фашизм» [6, с. 253]. О возрастании вероятности установления диктатуры все чаще заявляют политики.

Следует помнить, что «гегемония включает в себя две стороны:

насилие (принуждение, подчинение) и согласие (убеждение, руководство), которые, взаимопроникая друг в друга, и констатируют феномен власти, реализующийся в господстве определенных социальных групп и классов» [6, с. 253]. Действительно, феномен власти реализуется не столько за счет прямого насилия и подчинения насилию, сколько за счет субъективной составляющей – за счет осознания потенциальной возможности такого насилия. Момент осознания этой возможности, а именно, - ресурса силы, позволяет реализоваться такому явлению как дисциплина, а, в конечном итоге, - феномену власти. В различные эпохи делается ставка на ведущие ресурсы эпохи: экономическое принуждение, информационное «подавление», физическое подавление. При этом довод силы всегда присутствовал в качестве последнего аргумента. Другими словами, не исключается возможность, если не «срабатывает» ведущий ресурс эпохи, поочередное обращение к ресурсам предшествующих эпох, в том числе и физическому насилию, что в очередной раз актуализирует изучения феномена диктатуры.

Выводы

Таким образом, процесс количественного нарастания специфических системных качественных характеристик олигархии, с одной стороны, происходит по определенному алгоритму, в котором нарастание одних системных характеристик (из одной сферы) становится предпосылкой или условием для нарастания системных признаков другой сферы. Так проявляются олигархические тенденции.

Но не только! Ведь, с другой стороны, доминанта олигархических тенденций во всех сферах жизнедеятельности общества обеспечиваются рядом дополнительных условий и факторов, которые напрямую не могут быть охарактеризованы как чисто олигархические. Совокупность этих условий имеет более общий порядок, и выступает как «общее», для целого ряда явлений в процессе становления политической системы. Такой совокупностью, которая характеризует доминирование тех либо других системных признаков (относящихся к различным системам) является гегемония. С этой точки зрения процесс становления гегемонии представляет собой определенную закономерность, включающую в себя тенденции количественно-качественных изменений системных признаков с акцентом на конкретную социальную группу. Этот процесс сам по себе имеет ряд характерных особенностей и закономерностей, т.е. тенденций

более общего масштаба и характера. С другой стороны, имея в своем основании специфические тенденции, он (этот процесс) сам может быть охарактеризован как более полномасштабная тенденция – тенденция нарастания специфических признаков до полного их доминирования во всех сферах жизнедеятельности общества.

Специфической особенностью гегемонии олигархии является то, что базой доминирования выбирается экономическое принуждение («деньги – товар» - основной ресурс буржуазного общества). В современных условиях перехода к информационной эпохе акценты смещаются в сторону информационного ресурса, и ставка в установлении гегемонии делается на манипуляцию общественным сознанием.

Несмотря на это, не исключается вероятность, при определенном соотношении ресурсов и уровня развития корпоративной культуры различных социальных слоев, перехода к ресурсу «предшествующих эпох», в частности, - к насилию. В таком случае возрастает вероятность перерастания олигархии в диктатуру.

Перспективы дальнейших научных исследований:

✓ определение вероятности и потенциальных условий трансформации украинской олигархии в диктатуру.

✓ определение индикаторов, отражающих качественно-количественные изменения в рамках процесса олигархизации.

Источники

1. Глазунов В.В. Особенности трансформации олигархической характеристики «богатства» в условиях индустриального общества. Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. – Запоріжжя: Прем'єр, 2005. – Вип. 14. – 212с. – С. 141 – 149.

2. Мыслители Греции. От мифа к логике: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во Фолио, 1999. – 832с. (серия «Антология мысли»).

3. Глазунов В.В. Средний класс и олигархия: проблемы взаимоотношений. Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. – Запоріжжя: «Просвіта», 2007. – Вип. 19. – 224 с. – С. 108 – 115.

4. Глазунов В.В. «Помаранчевый майдан» в свете олигархических трансформаций. Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. – Запоріжжя: «Просвіта», 2008. – Вип. 20. – 237 с. – С. 79 – 90.

5. Большой энциклопедический словарь. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Большая российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1998. – 1456 с: ил.

6. Абушенко В.Л. Грамши. Всемирная энциклопедия: Философия/ Главн. науч. ред и сост. А.А. Грицанов. - М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.-1312 с.

7. Медведев Р. До характеристики сучасної російської олігархії та її взаємин з новим керівництвом Росії. Російська олігархія у персоналіях.

Універсам. Журнал політології, футурології, науки та культури. № 11-12 (85-86). - Львів; - 2000. - 65 с.

8. Томенко заявляє, що ПР разблокировала роботу ВР ради бизнес-интересов Ахметова. <http://unian.net/news/print.php?id=236078>

9. Бойко Н. Иллюзия выбора. <http://www.pravda.com.ua/news/2007/7/17/61562htm>

10. Кропоткин П.А. Анархия: Сборник/ Сост. И предисловие Р.К. Баландина. – М.: Айрис-пресс, 2002. -576с. – (Библиотека истории и культуры).

11. Глазунов В.В. Бюрократия и олигархия: проблема взаимосвязи. Збірник наукових праць «Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії». – Запоріжжя, ЗДІА. – випуск № 19, – 2004. – 246 с. – С. 68-83.

12. Губернський С.А. Політичні еліти. Політологія. Навчально-методичний комплекс: Підручник: Вид. 2-ге, перероб. та доп. – Київ: Центр начальної літератури, 2005. – 704 с.

13. Глазунов В.В. Современная социальная эксплуатация. Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряниці. – Запоріжжя: «Просвіта», 2006. –Вип. 17. – 196 с. – С. 87 –93.

14. Бунич А. Осень олигархов. История прихватизации и будущее России. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 448 с., ил.

15. Глазунов В.В. Олигархический вектор развития экономики: тенденции и технологии. Збірник наукових праць «Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії». – Запоріжжя, ЗДІА. – випуск № 29. – 2007. – 237с. – С. 31-46.

Статья поступила 14.05.2008 г..